

Наследие архитектора С.А. Каллистратова в Геленджике

В этом году исполнилось 150 лет со дня рождения Семёна Акимовича Каллистратова (1874-1966) - выдающегося российского архитектора, оставившего яркий след в истории в России, Черноморского побережья и Геленджика.

С.А. Каллистратов. 1911 г. Из собрания Саратовского областного музея краеведения (СОМК)

В Геленджике деятельность Каллистратова долгие годы была мало известна. Всего несколько из существующих сегодня сооружений точно атрибутируются с его именем. Многие из им построенного исчезло навсегда, во многом перестроен район Тонкого мыса, где в начале прошлого столетия он возводил разнообразные особняки и сооружения, столь необходимые для развивающегося курорта. Благодаря усилиям музейных сотрудников имя С.А. Каллистратова стало выходить из забвения.

География творчества Каллистратова затрагивает Новороссийск, Геленджик, Саратов. Исследователи этих городов – В.И. Давыдов, М.В. Провоторова, М.М. Осичева обращались к изучению жизни и творчества архитектора. При этом геленджикский период его творчества по-прежнему полон загадок. Почему по возвращении из Европы архитектор обосновался именно в Геленджике? Какие дачные особняки успел спроектировать и построить? Что из его прекрасного наследия сохранилось и сегодня? Новые

материалы российских, зарубежных архивов и общение с потомками архитектора помогли это узнать.

Обратимся к биографии архитектора. Семен Акимович родился 26 января 1874 года в Рыльском уезде Курской губернии в семье учителя. Закончил реальное, а затем и землемерное училище. За причастие к движению «Народная воля» брата архитектора Андрея семья Каллистратовых подверглась преследованиям. 20-летний молодой специалист-землемер был вынужден эмигрировать в Швейцарию. За 10 лет, проведенных там (1894-1904 гг.), получил высшее архитектурно-техническое образование в Лозаннском университете. По возвращении в Россию в 1904 году его талант и европейское образование обеспечили ему возможность получить и реализовать интересные и престижные заказы¹. Этими сведениями из биографии архитектора делится в исследовании «Наш провинциальный Каллистратов» краевед М.М. Осичева в 2000 году.

Сегодня, благодаря вновь открывшимся данным, мы можем сделать важные уточнения. Интересен тот факт, что отец архитектора был священником. В мае 1893 года, как сын священника, Семён был *«на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 26 мая 1869 года и 15 марта 1871 года причислен к потомственному почётному гражданству»*, о чём и получил удостоверение². Его старший брат Василий по окончании Духовной семинарии тоже служил настоятелем в одной из церквей Рыльского уезда. Как оказалось, и сам Семён окончил духовную семинарию г. Курска, о чем он собственноручно написал в прошении о зачислении в Лозаннский университет. Это прошение хранится в одном из архивов Швейцарии. В нем указана точная дата поступления в университет – 19 апреля 1898 г.

В 1904 году С.А. Каллистратов окончил университет, получив диплом инженера-строителя. Перед блестяще образованным специалистом открывались широкие перспективы. Думается, Каллистратов мог без труда найти престижную работу в Европе, но он устремился в Россию. Причем, не в столицу и не в родную Курскую губернию, а на Черноморское побережье. Что вдохновило его на это?

Исследователь В. Давыдов предполагает, что интерес молодого специалиста вызвал Новороссийск, в котором в 1904 году появилась вакансия на должность архитектора. В этот же период Новороссийская городская дума объявила конкурс на проектирование водопровода, и Каллистратов решается поучаствовать в этом сложном, но интересном проекте³.

С большой долей вероятности архитектора привлек соседствующий с Новороссийском курорт Геленджик, который в начале XX века по праву называли «дачей русской интеллигенции». В центре селения и на Тонком мысу, получившим поэтическое название Солнцедар, в этот период один за другим возводятся дачные особняки. Спрос на талантливых специалистов был

---

1 Осичева М.М. Геленджику – с любовью. Туапсе, 2008. С. 150-151.

2 Давыдов В.И. Дворцы и замки архитектора Каллистратова. Саратов, 2015. С.23.

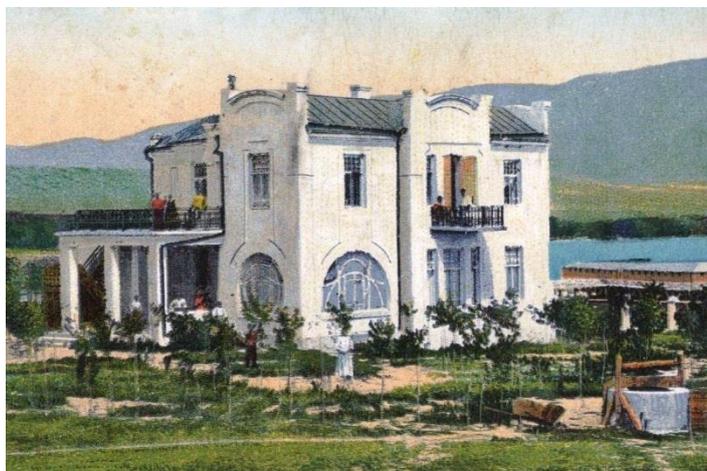
3 Давыдов В.И. Дворцы и замки архитектора Каллистратова. Саратов, 2015. С.29.

очень высок, и деятельный Каллистратов прекрасно понимал, что здесь ему представится уникальная возможность проявить свой талант.

Устроиться на новом месте в Солнцедаре Каллистратову помог именитый дачевладелец – скульптор барон К.К. Рауш фон Траубенберг (1871-1935). С Каллистратовым они были практически ровесниками, у них был схожий круг интересов. Архитектор и скульптор вполне могли познакомиться в Швейцарии, так как в период с 1898 по 1904 годы Траубенберг много путешествовал по Европе. От того же Парижа до Лозанны по нашим меркам – рукой подать. Основание для предположения о тесном знакомстве и дружбе скульптора и архитектора, дает выписка из метрической книги от 25.04.1905 года. В этот день в Пантелеймоновском храме с. Кабардинка состоялось венчание барона с Натальей Чулковой, поручителем их брака стал Семен Акимович Каллистратов. Их имена и в будущем фигурируют вместе: оба входили в состав комитета по постройке храма на Тонком мысу.

Молодой, ещё не обременённый семьей архитектор, возможно, надолго останавливался в доме Е.Н. Панютиной. Эта дачевладелица была попечительницей смешанной Министерской школы на Тонком мысу. Панютина славилась щедростью, гостеприимством, часто устраивала в своем доме музыкальные вечера⁴. На этих вечерах архитектор, вероятно, сумел ближе познакомиться с солнцедарской публикой, что могло способствовать получению первых заказов. И весьма в этом преуспел, заказов у Каллистратова хватало.

В фондах Новороссийского музея-заповедника есть списки построек Каллистратова на Тонком мысу, переданные Натальей Каллистратовой – дочерью архитектора: железобетонный пирс-причал, пассажирский павильон с залом ожидания и кассами, почтово-телеграфное отделение, начальная министерская школа, храм Михаила Черниговского⁵. Передавая материалы, Наталья Семёновна была уже в почтенном возрасте и что-то могла упустить. Именно Каллистратову Осичева М.М. приписывает и здание санатории «Надежда» доктора В.М. Платонова, в котором угадывается авторский почерк архитектора.

Санатория В.М. Платонова. Почтовая открытка начала XX в.
Из фондов ГИКМ

---

4 Фадеева О.М. Курорт Геленджик: истоки. Исторический путеводитель. Краснодар, 2021.С. 65.

5 Новороссийский исторический музей-заповедник. Список работ С.А. Каллистратова. НВ. 13080.

Трудно представить, как удавалось Семёну Акимовичу везде успевать! Составлять проекты, договариваться с подрядчиками, следить за важными этапами строительства. И это при том, что уже 31 января 1906 года Каллистратов назначен главным городским архитектором Новороссийска⁶.

За короткое время с 1906 по 1911 годы в Новороссийске Каллистратовым устроены Раевский и Александровский бульвары, проведены работы по прокладке водопровода, внедрен новый способ мощения улиц. По его проектам построены городская больница, летний театр и ресторан, два начальных училища, здание Городского дома, которое и сегодня является главной визитной карточкой города. Пожелтевшие страницы записной книжки этих лет пестрят записями о поездках архитектора по делам в Екатеринодар, Джанхот, Туапсе, ст. Крымскую; об общении с поставщиками в Ростове и Одессе; о подрядах и торгах на лес и кирпич – обо всем, в чём приходилось разбираться и во что вникать.⁷

При этом архитектор не забывает ставший ему по своему родным Солнцедар. Как известно, частные заказы редко фиксировались в официальных документах. К счастью, в списках, переданных дочерью архитектора, указаны имена некоторых солнцедарских заказчиков. Среди них – доктор медицины, коллежский советник Я.А. Кудрин; врач, организатор детского костно-туберкулезного санатория О.Ф. Трабша; сестры О.Н. Волчкова и М.Н. Чулкова. Один за другим из-под его «пера» появляются проекты дач и особняков в традициях европейской архитектуры. Образование, полученное в Лозанне, во многом определило его увлечение западными образцами архитектуры. Заказы солнцедарских дачевладельцев позволили ему экспериментировать и воплощать в жизнь свои смелые проекты.

В феврале 1911 года архитектор женился на юной красавице из Новороссийска Евгении Цешковской. В декабре этого же года родилась дочь Наталья, крестной матерью которой стала уже известная нам Е.Н. Панютина. Не удивительно, что и ее особняк был построен по проекту Каллистратова. Элегантный, украшенный оригинальным остроконечным шпилем, он по праву считался современниками красивейшим на Тонком мысу. К сожалению, особняк не сохранился до наших дней. Большая удача, что остались воспоминания Н.А. Нарышкиной-Прокудиной-Горской, вхожей в дом Панютиных, воссоздающие красоту его интерьеров: *«...Вся дача была отделана в духе готики. Парадные комнаты украшены дубовыми панелями и витражами, изображавшими сцены из жизни Христа. Винтовая лестница вела в остроконечную башню, из которой открывался чудесный вид на море... Утром, когда всплывало солнце, всё окрашивалось розовым перламутром. Вечером оно медленно опускалось в море, обagrив небо и узкие готические окна дачи оранжево-малиновым цветом...»⁸.*

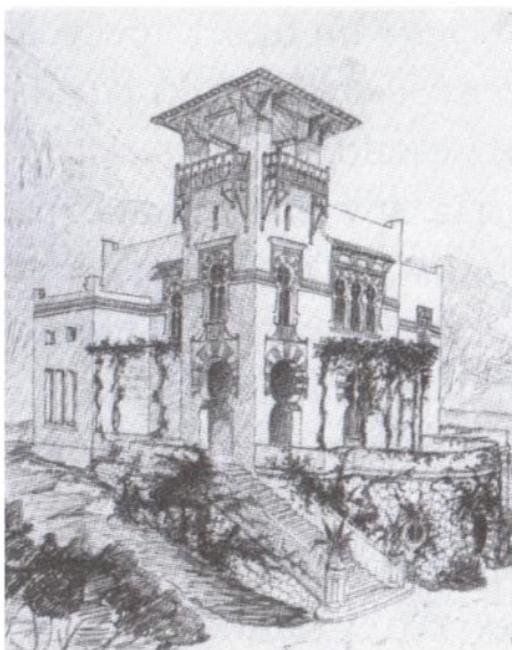
6 Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 378-379.

7 Давыдов В.И. Дворцы и замки архитектора Каллистратова. Саратов, 2015. С.51-52.

8 Нарышкина-Прокудина-Горская Н.А. Семейная сага. Секунды, минуты, столетия. СПб,2010//histrf.ru

Другому особняку – даче О.Н. Волчковой повезло больше. Его внешний облик остался практически без искажений. Архитектор-краевед М.М. Осичева, восхищаясь его красотой и выразительным силуэтом, напоминающим замок, определила его как особняк в псевдоготическом стиле. В его архитектуре прослеживаются элементы поздней гражданской готики – стрельчатые окна, высокие крыши с мансардой, башни, шпили, совмещенные с элементами южно-европейского Возрождения – лоджиями, балконами, террасами. Расположенный на самом берегу моря, особняк имел 14 комфортабельных комнат. Дача О.Н. Волчковой и сегодня остаётся ярким и выразительным образцом архитектурного таланта мастера.

В ходе исследования удалось атрибутировать безымянный эскиз архитектора 1906-1908 года. Трудно не заметить в нём сходство с дачей М.Н. Чулковой. Белая двухэтажная дача Чулковых с угловой квадратной башней, утопающая среди зелени деревьев, выглядела строго, но элегантно. По воспоминаниям старожилов, ее интерьеры отличались удобством и красотой. Зимними вечерами тепло и уют здесь создавали камин и голландские кафельные печи.

Дача М.Н. Чулковой в Солнцедаре. Эскиз С.А. Каллистратова и его воплощение.

В июне 1911 года Каллистратов покидает Черноморское побережье, его пригласили на должность «3-го городского архитектора» Саратова⁹. Завершив дела, в августе 1911 года он переезжает в Саратов и с головой окунается в решение задач по его благоустройству.

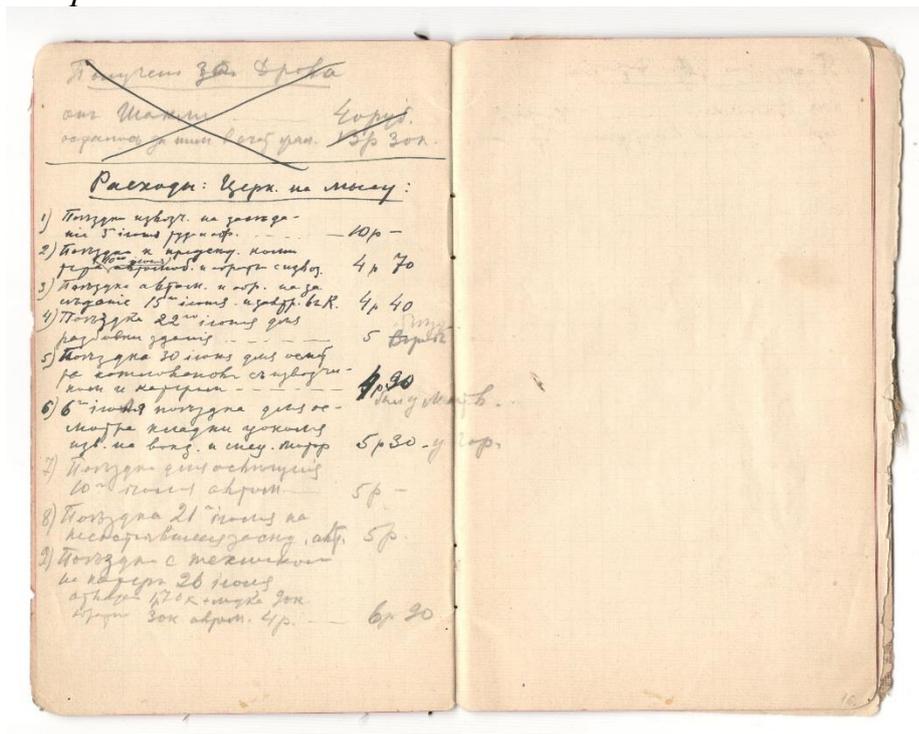
О том, что архитектор не прерывал контактов с Солнцедаром, даже переехав в Саратов, свидетельствует его участие в строительстве храма святого благоверного князя Михаила Черниговского. Как сын священника, он не мог не принять участия в этом уникальном проекте. К 1913 году – к

---

9 Давыдов В.И. Дворцы и замки архитектора Каллистратова. Саратов, 2015. С.54.

празднованию 300-летия дома Романовых – было решено построить 300 храмов по всей России. Общество дачевладельцев Тонкого мыса предложило построить храм в Солнцедаре. Император Николай II высочайше одобрил это решение, пригласив к разработке проекта одного из лучших зодчих России начала XX века архитектора В.А. Покровского. Как отмечает исследователь О. Ковалик, Покровский выполнил проект блистательно, с «удивительной смелостью и завораживающей изящностью»¹⁰. В 1911 году был образован комитет для заведования постройкой, в состав которого вошел и Каллистратов. Именно он руководил строительством храма, лично присутствуя на самых важных его этапах.

Ценная коллекция документов о С.А. Каллистратове хранится в Саратовском областном музее краеведения. В ходе данного исследования его сотрудники любезно поделились с музеем Геленджика материалами, среди которых особую ценность представляет записная книжка архитектора 1910-х годов. Судя по ее записям, в июне-июле 1911 года Каллистратов практически каждую неделю выезжал из Новороссийска на Тонкий мыс: «5-го, 10-го и 15 июня ездил на Тонкий мыс на заседание строительного комитета; 22 июня – поездка для разбивки здания; 30 июня – для осмотра котлованов; 6 июля – для осмотра кладки цоколя; 10 июля – на торжественное освящение закладки фундамента храма...»¹¹

Записная книжка С.А.Каллистратова.
1911. Из собрания СОМК

Этот торжественный день запечатлен на фотографии, любезно предоставленной нам исследователем О. Ковалик (Москва). На фото – вид на Морской проспект Солнцедара. На фоне каменного фундамента храма –

10 Ковалик О.Г. Храм во имя святого благоверного князя Михаила Черниговского, что на Тонком мысу в Геленджике. М., 2018. С. 6.

11 Саратовский областной музей краеведения. Коллекция материалов С.А. Каллистратова. СМК. 76772/54.

большая группа мужчин и женщин в нарядных одеждах – известных дачевладельцев, строителей, священников – всех тех, кто так или иначе помогал в его постройке. В центре в светлом костюме – архитектор Каллистратов.

Освящение фундамента храма Михаила Черниговского.
1911. Фото из архива О.Ковалик

Архитектор наблюдал за постройкой храма вплоть до его освящения в октябре 1913 года, по всей вероятности, приезжая для этого из далекого Саратова. Это подтверждает документ осмотра храма в сентябре 1913 года: *«Мы, нижеподписавшиеся, произвели осмотр храма в Солнцедаре, сооруженного под наблюдением архитектора Каллистратова, и по осмотру нашли, что храм построен с соблюдением всех правил строительной техники..., и может быть открыт для совершения в нём богослужения»*¹².

Нет сведений, состоялась ли личная встреча С. Каллистратова и В. Покровского. Бесспорно одно: участие в совместном проекте с В.А. Покровским – архитектором его императорского двора, стало важной вехой в творческой судьбе Каллистратова.

Вершиной творчества архитектора в Геленджике, несомненно, можно назвать дачу генерала Н.И. Вишневецкого на набережной в районе пересечения с ул. Гринченко. Красоту и оригинальность зданию придают балконы в виде эркеров, угловой четырехгранный шпиль, угловые стены, оформленные рустовкой из грубо обработанного камня. Каждый из фасадов имеет свое выразительное лицо. «Курортный» характер главному фасаду придает входная терраса-лоджия с балконом, с которого можно было созерцать красоту моря и гор. Фасад, обращенный к ул. Гринченко, носит более строгий «городской» характер: вход оформлен изящным классическим портиком.

---

¹² Геленджикский историко-краеведческий музей. Ф. 3. Д.82. Л.30-31.

Очевидность сходства здания с силуэтом Саратовской консерватории, построенной архитектором примерно в этот же период – в 1912 году, трудно опровергнуть.

Здесь те же устремленные ввысь шпили, выразительные балконы в виде эркеров, витражи, башенки, угловая рустовка из камня.

Интересно, какой из проектов был первым? Вполне возможно, Каллистратов, вдохновленный реконструкцией Саратовской консерватории, поделился этим с Н.И. Вишневецким. Проект консерватории пришелся генералу по нраву, и он мог попросить взять его за основу своей дачи. А может, наоборот: именно проект дачи Н.И. Вишневецкого архитектор взял за основу при оформлении фасада консерватории. Она действительно удалась на славу! Как отмечает саратовский исследователь М.В. Провоторова, «консерватория с ее живописными фасадами, динамичным и звонким силуэтом по праву стала архитектурным символом Саратова»¹³. А дачу Вишневецкого можно назвать своеобразным символом и визитной карточкой Геленджика. Полюбоваться этим редким образцом дачной архитектуры Черноморского побережья Кавказа начала XX века можно и сегодня на прогулке по набережной курорта.

Судьба большинства других геленджикских творений архитектора печальна: утрачены министерская школа, пассажирский павильон и причал на Тонком мысу; до неузнаваемости перестроены здание почтово-телеграфного отделения и санаторий доктора В. Платонова. Лишь благодаря фотографиям и почтовым открыткам начала XX века мы можем сегодня увидеть их первоначальный облик.

---

13 Провоторова М.В. Саратов. Модерн. Архитектура. Саратов, 2007. С. 17-19.

Каждый из солнцедарских особняков Каллистратова по-своему выразителен и красив. При этом, по мнению архитектора М. Осичевой, во всех присутствует единый авторский почерк, выраженный в интересном силуэте зданий, сходстве архитектурных фрагментов (живописные веранды, подковообразные окна) и даже в расположении их на угловых участках – важных градостроительных точках¹⁴.

Вот так, благодаря вновь найденным данным архивов и общению с родственниками, удалось открыть новые страницы из жизни С.А. Каллистратова, сыгравшего неоценимую роль в формировании архитектурного облика старого Геленджика. Именно он привнес в архитектуру тихого провинциального курорта новые европейские тенденции. Подарил городу особняки с элементами готики – дача Е.Н. Панютиной, О.Н. Волчковой, Н.И. Вишневецкого; с чертами европейского модерна – санаторий В.М. Платонова «Надежда», почта-телеграф. Лучшие проекты зодчего были созданы чуть позже в Новороссийске и Саратове, при этом самые первые его архитектурные творения родились именно в Геленджике!

Новые данные еще раз подтвердили: С.А. Каллистратов был личностью яркой, неординарной, многогранной. Нас привлекает не только его художественный вкус, высокие профессиональные качества, но и неиссякаемая энергия, твердость характера, умение быть верным своим идеалам и во времена николаевской России, и при советской власти. В дневниках и воспоминаниях близких он предстает перед нами как истинный интеллигент, живой, бескомпромиссный, творческий человек, ценящий красоту, и что самое главное – бесконечно влюбленный в дело своей жизни. Далеко не всё в его жизни было безоблачно – ранняя смерть любимой жены Евгении в 1918, гибель на фронте сына в 1942, нападки завистников, ссылка в Казахстан¹⁵ на склоне лет – все это он перенес стойко с подлинным достоинством.

---

14 Осичева М.М. Геленджик – с любовью. Туапсе, 2008. С. 153.

15 Воспоминания С.Н. Каллистратовой – внучатой племянницы А.С. Каллистратова.

Господь подарил Семену Акимовичу долгую жизнь – 92 года, а он подарил Геленджику, Новороссийску и Саратову свои яркие архитектурные произведения, которыми и сегодня можно любоваться. В Саратовском краеведческом музее представлены семейные фотографии, личные вещи архитектора, позволяющие больше узнать о характере этого талантливого человека. Исследователи из разных городов по крупицам собирают сведения о его жизни и творчестве. Благодарные потомки назвали улицы российских городов в честь архитектора. Улица имени С. Каллистратова есть и в Геленджике, она расположена в микрорайоне Южный.

Диву даешься, как все переплетено в наших жизнях. Автор исследования – прихожанка храма М. Черниговского на Тонком мысу Геленджика. Того самого, который по проекту Покровского строил С.А. Каллистратов. Стены даже перестроенного храма помнят тех, кто участвовал в его создании, и находясь там, невольно чувствуешь эту незримую связь.

Тонкий мыс, как и весь Геленджик, продолжает стремительно застраиваться. На фоне современных зданий особенно притягательны чудом уцелевшие строения, уже перешагнувшие столетний рубеж. В память об архитекторе самое важное сегодня – сделать все возможное для сохранения этих архитектурных жемчужин, которые по праву вошли в «золотой фонд» историко-культурных ценностей курорта.

Исследование геленджикского периода жизни и творчества архитектора продолжается. В год его 150-летия проведена исследовательская работа в архивах Новороссийска и Москвы, разработана лекция «Творческое наследие архитектора С. Каллистратова в Геленджике». Большой удачей при написании статьи стало общение с родственниками архитектора. Его внучатые племянницы – Светлана Николаевна Калистратова (в написании её фамилии одна «л») и Марина Анатольевна Дроздова поделились теплыми воспоминаниями о «дяде Сене», передали в музей ценные материалы из семейного архива. В октябре 2024 года в музее откроется выставка картин Светланы Калистратовой «Инварианты. Вселенная. XIX», посетители которой смогут познакомиться с прекрасными работами художницы и увидеть фотографии, личные вещи архитектора.

Завершить исследование хочется словами председателя Фонда гражданского строительства и экспертизы им. С.А. Каллистратова (Саратов) Я.С. Стрельцина: *«Архитекторы с таким невероятным и разнообразным талантом, как у Семёна Каллистратова, сродни художникам, творения которых не просто «ласкают взор», а заставляют воспринимать «застывшую музыку» как своего рода послание: «Я так видел, я так чувствовал, я любил своё ремесло, и я знал, что должен делать».*

Ольга Фадеева,
старший научный сотрудник
Геленджикского
историко-краеведческого музея